

Консультация для родителей

Возрастные психологические
особенности детей 6-7 лет

Вашему ребёнку исполнилось шесть лет, он уже кажется совсем большим — многое знает и умеет, и не за горами школа.

Именно в этом возрасте происходят значительные прогрессивные изменения в психике ребенка.

Задумывались ли вы о том, что часто за повседневными заботами мы не замечаем, как меняются наши дети?

Мы всегда рядом со своим ребёнком, и немудрено, что иногда мы не успеваем за временем и воспринимаем его так, как будто он всё ещё тот малыш, каким был полгода назад. Мы продолжаем общаться с ним как с младенцем, делать за него то, с чем он уже вполне может справиться самостоятельно.

Но бывает и так, что мы опережаем события и нам кажется, будто ребёнок уже достаточно взрослый, чтобы подолгу заниматься, быть усидчивым, ответственным, исполнительным, хотя на самом деле он ещё совсем не готов к этому.

Вот почему очень важно знать о возрастных особенностях ребёнка, его возможностях и потребностях, а также быть готовым к изменениям в его характере или типе поведения, которые становятся особенно очевидными в период возрастных кризисов.

Что такое возрастной кризис?

Кризис – это не то, что случается с «неправильно воспитанными детьми». Это то, что должно случиться с каждым ребёнком для того, чтобы он мог перейти на новую ступень своего развития. В кризисе поведение ребёнка меняется, и это создаёт для него возможность отойти от прежних моделей поведения и отношений с миром и приобрести новые модели, необходимые для дальнейшего развития. Поэтому кризисы неизбежны и необходимы, их не стоит пугаться. Важно просто знать, что происходит с вашим ребёнком, и понимать, что это закономерно.

Кризисом семи лет заканчивается дошкольный период и открывается новый этап развития ребёнка – младший школьный возраст. Он может начаться и раньше – в шесть и даже в пять с половиной лет. Если вашему ребёнку вдруг надоел детсад, а привычные игры уже не доставляют ему удовольствия, если он стал непослушным, у него возникает отрицательное отношение к ранее выполнявшимся требованиям, это означает, что наступил очередной кризис. По сравнению с другими он проходит мягче, однако надо вовремя заметить его и правильно среагировать.

Кризис семи лет называют периодом рождения социального Я ребёнка. Ребёнок начинает осознавать своё место в системе человеческих отношений, стремится занять новое, более взрослое положение в жизни. Дети уже пробовали «повзрослеть», подражая нашему поведению, играя во взрослых но пришли к выводу, что для взрослости явно чего-то не хватает. Хотя чего именно, они пока не знают...

Ясно, что по-старому дети жить уже не хотят, то, что было, их уже не устраивает. Возникает кризисная ситуация: «хочу, но не могу». А значит, начинается ломка старых стереотипов.

Приблизительно (в среднем) к 7 годам малыш «вырастает» из игры как ведущей деятельности. Она перестает удовлетворять все его интеллектуальные,

эмоциональные потребности. Он начинает чувствовать некий «интеллектуальный голод», жажду узнавать новое, увеличивать и систематизировать свои знания о мире и находить свое место в этом мире. Как только на смену игровой мотивации приходит познавательная, начинается перестройка отношений с окружающими людьми. Теперь детям нужны не опекающие защитники, а помощники, способные дать то, чего им не хватает: новые знания. Попытки самостоятельно придумать объяснения различным явлениям свидетельствуют о новом этапе развития познавательных способностей. Ребёнок активно интересуется познавательной литературой, символическими изображениями, графическими схемами, делает попытки использовать их самостоятельно. Поэтому очень важно, чтобы близкие взрослые заметили происходящие перемены и смогли вовремя перестроить свои отношения с ребёнком.

В чём уникальность этого возрастного периода?

Седьмой год жизни — продолжение очень важного целостного периода в развитии детей, который начинается в пять лет и завершается к семи годам. На седьмом году жизни продолжается становление новых психических образований, появившихся в пять лет. Вместе с тем дальнейшее развертывание этих образований создает психологические условия для появления новых линий и направлений развития.

Основные изменения в деятельности, сознании и личности пятилетнего ребенка заключаются в том, что появляется произвольность психических процессов — способность целенаправленно управлять своим поведением и своими психическими процессами (восприятием, вниманием, памятью и др.).

Восприятие старшего дошкольника становится более дифференцированным и избирательным — он легко различает оттенки, замечает много подробностей и деталей в рассматриваемом рисунке, знает что красиво, что ему нравится, а что нет. Внимание в этом возрасте носит в основном произвольный характер, при этом ребенка привлекает то, что ярко, необычно, то, к чему он может отнестись эмоционально. Малыш седьмого года жизни впервые начинает *сознательно управлять своим вниманием*, направляя и удерживая его на определенных предметах. Во многом ему помогает в этом собственная, уже развитая речь — она организует внимание и направляет его на нужный предмет. «Надо посмотреть, поискать!» — говорит малыш, начиная делать что-то.

В целом, возможности этой новой «взрослой» формы внимания — произвольного внимания — к шести-семи годам уже достаточно велики.

Развивается и память вашего малыша. В основном память ребенка в старшем дошкольном возрасте носит также произвольный характер. Ребенок лучше запоминает то, что наиболее интересно и приятно. Но по сравнению с младшим и средним дошкольным возрастом относительная роль произвольного запоминания снижается, а прочность запоминания растет. Большим достижением ребенка седьмого года жизни является *значительное развитие произвольного запоминания*. Ребенок уже легко справляется с заданием запомнить что-то, начинает использовать специальные приемы запоминания: повторение, смысловое и ассоциативное связывание материала.

Активно развивается и **воображение** ребенка, что особенно ярко проявляется в игре. Играя, старшие дошкольники переходят от использования предметов-заместителей к действиям с воображаемыми предметами. Формирование воображения непосредственно зависит от развития речи ребенка. Высокого уровня в этом возрасте достигает и развитие пространственных представлений. Малыш легко ориентируется во взаимном расположении предметов, хорошо запоминает дорогу, впервые осваивает понятия схемы и плана.

Все эти достижения дошкольника во многом связаны с активным становлением мышления в этом возрасте. В возрасте четырех-шести лет интенсивно формируется **наглядно-действенное** мышление, когда малыш размышляет как бы руками. Например, подсчитывая палочки, он обязательно будет брать их в руки и перекладывать из кучки в кучку. Старший дошкольник может решить ту же задачу, лишь посматривая на эти палочки или же схематично изображая их на листе. У него формируется более сложная форма мышления — **наглядно-образное**. Теперь уже ребенок может решать разные задачи без использования практических действий, только в русле представления. Но постепенно начинает формироваться и словесно-логическое мышление, то есть умение оперировать словами и понимать логику рассуждений. Но эта форма мышления развивается только с помощью взрослых. Итак, к шести-семи годам ребенок может подходить к решению задачи тремя способами: используя наглядно-действенное, наглядно-образное и начала словесно-логического мышления, которое полностью сформируется только к подростковому возрасту.

Как меняется поведение ребёнка?

Установлено, что именно к 7 годам возрасту, выбранному в качестве начального школьного, созревают отделы головного мозга, ответственные за волевую регуляцию поведения и другие важные процессы, обеспечивающие психологическую готовность к школе и успешность учебы.

На седьмом году ребёнок уже начинает управлять своим поведением. При организации совместных игр использует договор, умеет учитывать интересы других, в некоторой степени сдерживать свои эмоциональные порывы. **Произвольность поведения** и психических процессов имеет решающее значение для успешности школьного обучения, ибо означает умение ребенка подчинять свои действия требованиям учителя. В школе, как известно, ребенок занимается не тем, чем ему хочется, а прилагает все усилия для достижения целей, поставленных учителем. Трудность в достижении и удержании таких целей состоит в том, что не все учебное содержание, даже при самой удачной методике, будет захватывающе интересно для всех детей. Поэтому ребенок должен не только решать поставленную задачу по содержанию, например аккуратно писать палочки, но и уметь заставить себя заниматься палочками, когда на самом деле ему хочется рисовать что-то другое, например самолет.

Помимо собственно учебного содержания дети должны выполнять по инструкции целые наборы несложных, но опять-таки самих по себе не слишком интересных действий. Дело в том, что в процессе одновременного обучения 20—30 человек необходимо выполнение всеми детьми множества указаний чи-

сто организационного порядка: открыть книжку на такой-то странице, достать карандаш, отступить три строчки сверху, пять клеточек слева и т. п. Выполнение подобных указаний невозможно, если ребенок отвлекается по любому поводу и не умеет сосредоточиваться.

Становление личности

Возраст шести-семи лет является сензитивным периодом для **морального** развития детей. Это период, когда закладываются основы морального поведения и отношения. Он весьма благоприятен для формирования морального облика, черты которого нередко проявляются в течение всей последующей жизни ребенка. То, как будет протекать моральное развитие в этот период, во многом определяет последующее моральное становление человека.

По данным многих авторов, детям седьмого года жизни вполне доступно полноценное моральное поведение, т. е. соблюдение норм **при отсутствии внешнего контроля и принуждения и вопреки собственным желаниям и интересам**. У многих детей уже имеются или складываются те внутренние механизмы, которые позволяют им удерживаться от соблазна нарушать норму и свободно делать правильный моральный выбор.

Первое условие соблюдения норм — это знание и понимание детьми моральных предписаний и требований, т. е. того, что хорошо, а что плохо. Они являются основанием для оценки поступков с точки зрения их соответствия требованиям морали — поступков других и самого себя. А оценка предполагает не только знания о том, как следует оценивать явление, но и такой субъективный момент, как отношение к тому, что оценивается.

Оценка поступка всегда включает и то, нравится данный поступок человеку или нет, испытывает он отвращение к нарушению нормы или, наоборот, смотрит на это снисходительно.

Изучение и анализ обнаруживают довольно сложную картину. Почти все дети фактически знают, что хорошо, а что плохо. На вопрос, хорошо ли говорить неправду, несправедливо делить игрушки и т. п., все отвечают, что плохо. Однако эти знания нередко являются повторением того, что считают окружающие, и не отражают подлинного отношения детей к подобным действиям.

Это подлинное отношение можно выявить, если, например, рассказать детям о двух персонажах, один из которых соблюдает норму (делит конфеты или игрушки поровну), а другой нарушает ее (берет себе больше), и спросить, кто им понравился. И тут неожиданно выясняется, что многим детям нравятся оба персонажа. Один — потому что «честный, всем поровну дал», другой — потому что «молодец, себе большее хочет».

Столь же неожиданные ответы мы получаем, когда спрашиваем ребенка, какой поступок в определенной ситуации будет хорошим и правильным, а какой — плохим и неправильным. Например, сверстник нашел деньги на мороженое и вслед за тем встречается владельца, спрашивающего его про утерянные деньги. Почти все дети считают, что «плохо и неправильно» утаить находку, но это не значит, что хорошим и правильным будет возвращение денег. «Хорошо и правильно» будет вернуть только часть денег или «купить мороженое и поделить его». Иными словами, хорошо и правильно, если соблюдение нормы сочетается

с собственными интересами. Аналогичным образом многие дети считают, что действительно несправедливым будет такое деление каких-либо вещей, когда им самим достается меньше, чем всем остальным. Если меньше достается другим, это не так плохо.

Таким образом, даже когда речь идет о ситуациях, в которых оказались другие, отношение детей к соблюдению и нарушению норм не столь однозначно и определено, как их знания.

Еще больше это отношение отклоняется от знаний, если по тем или иным причинам поступок другого отражается на личных интересах ребенка. В этих случаях поступок другого большинством детей оценивается в зависимости от этих интересов, а не от его объективной моральной ценности.

Итак, расхождение между знанием норм и личным отношением к их соблюдению и нарушению — это важная особенность морального сознания детей седьмого года жизни. Поэтому появление правильной моральной оценки других требует формирования у ребенка личного отрицательного отношения, искреннего осуждения им фактов нарушения норм и такого же личного, искреннего одобрения фактов бескорыстного соблюдения этих же норм.

Определенный вклад в решение данной задачи вносит литература, показывая противоборство между добром и злом, между положительными и отрицательными персонажами. Сопереживая перипетиям этой борьбы, ребенок проникается симпатией к положительным персонажам и антипатией к отрицательным. Вслед за отношением к персонажам популяризуется и его отношение к совершаемым ими поступкам — положительным и отрицательным.

Важным моментом выработки такого личного отношения является также осуждение детьми реальных фактов соблюдения и нарушения норм другими.